

УДК 82-2

**ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА ПЬЕСЫ И.С. ТУРГЕНЕВА
«ЗАВТРАК У ПРЕДВОДИТЕЛЯ»***Я.Н. Исакова***Аннотация**

В статье рассматривается связь пьесы И.С. Тургенева «Завтрак у предводителя» с распространёнными в XIX веке пьесами-сценами, для которых характерна сглаженность остроты интриги, внимание к повседневности, пространственно-временная ограниченность. Исследование показывает, что для пьесы «Завтрак у предводителя» характерен сложный жанровый синтез.

Ключевые слова: драматургия, жанр, комедия, сценическое действие, конфликт, сюжет, композиция.

В 1849 г. Тургеневым была написана пьеса «Завтрак у предводителя, или Полюбовный делёж» с подзаголовком «сцены из уездной жизни», которую цензура не допустила к печати как изображавшую в неприглядном виде представителей дворянского сословия. Позднее, в 1856 г., пьеса вышла в восьмом номере «Современника», но уже с подзаголовком «комедия в одном действии». Впоследствии, во втором томе Полного собрания сочинений (1979), жанровое определение было снято. Драматическое произведение, как правило, пишется для сцены, где реализуется авторский замысел. Отсутствие жанрового подзаголовка в «Завтраке у предводителя» предоставляет театру некоторую свободу в расстановке акцентов, в зависимости от того, что именно постановщик видит в произведении – сцены, комедию или сатиру. Таким образом, вопрос о жанре пьесы остаётся открытым. И.С. Тургенев всегда тяготел к сложному жанровому синтезу – и в драме, и в прозе.

Одни исследователи (Г.Э. Винникова, Г.П. Бердников), учитывая особенности конфликта и характер изображения персонажей, называют «Завтрак у предводителя» комедией, другие (Е.Г. Холодов) – драматической сатирой. Т.А. Савоськина относит «Завтрак у предводителя» к социально-бытовым комедиям, в которых широко используется техника физиологического очерка [1, с. 30]. Пьеса имеет черты и бытового этюда, и пьесы-сцены. Однако общего мнения исследователей относительно её жанра нет, что осложняет решение поставленной задачи. По мнению Е.Г. Холодова, пьеса примыкает «к гоголевскому сатирическому театру» [2, с. 102]. Учёный считает, что гоголевское сатирическое направление «не вполне соответствовало характеру тургеневского дарования», поэтому «пробы Тургенева в жанре драматической сатиры не пошли дальше одноактных комедий» [2, с. 104]. Однако это утверждение представляется

спорным: во-первых, вряд ли можно объяснить желание писателя работать в том или ином жанре, не опираясь на его личные признания; во-вторых, сложно согласиться с Е.Г. Холодовым в определении жанра пьесы как драматической сатиры. Скорее её можно назвать комедией с сатирическим началом.

Пьеса «Завтрак у предводителя» является переходной от пьес-сцен с их бытовым конфликтом к социально-психологическим и нравственно-психологическими комедиям. Отказ от жанрового определения свидетельствует о поиске автором новой драматической формы, на что справедливо указывает А.Н. Зорин [3, с. 37]. Впоследствии черты драматургического письма Тургенева найдут своё воплощение в романном творчестве писателя, проявившись в мастерски прописанных диалогах и монологах.

Обратим внимание на то, что Тургенев неоднократно менял жанровое обозначение пьес, что, очевидно, объяснялось и характером конфликта, и сверхзадачами драматических произведений. Так, пьеса «Вечеринка», сохранившаяся в отрывках, определялась им вначале как комедия [4, с. 526]. В письме к А.А. Краевскому Тургенев называл «Вечеринку» «комедией в одном действии» [5, с. 282], но в дальнейшем она была квалифицирована как сцена. С.М. Петров объясняет смену жанра пьесы её трагическим финалом [6, с. 135]. Пьесы-сцены, к которым, несомненно, тяготеет «Завтрак у предводителя», получили в отечественной драматургии второй половины XIX в. значительное распространение. Наличие жанровой характеристики не только способствовало более полному раскрытию жанровой природы пьесы в сценической постановке, оно выявляло и особенности жанрового мышления писателя. Уже в 20-е годы XIX в. появляются «летняя сцена из русского быта» «Ночное» и «зимняя сцена из русского быта» «Святки» М.А. Стаховича. В 40-е годы драматические сцены создаёт Н.В. Гоголь («Утро делового человека», «Лакейская» и др.). Н.А. Некрасов пишет «деревенскую сцену» «Осенняя скука», «водевильные сцены из журнальной жизни» «Утро в редакции». Впоследствии в жанре сцен плодотворно работал и А.Н. Островский, написавший восемь пьес-сцен: «Утро молодого человека», «сцены из деревенской жизни» «Воспитанница», «сцены из московской жизни» «Тяжёлые дни», «Пучина», «Не всё коту масленица», «сцены из жизни захолустья» «Поздняя любовь» и «Трудовой хлеб», «семейные сцены» «Не от мира сего». Но, несмотря на это, сцены как жанр по своему построению «мало соответствуют тем структурным правилам, которые были установлены в драматургии тех времён» [7, с. 500].

Выбор Тургеневым жанра для пьес не был случайным. Для пьес-сцен «Безденежье», «Вечеринка», «Разговор на большой дороге», «Вечер в Сорренте» характерен сложный жанровый синтез: их можно рассматривать как социально-бытовую драму, в то же время их отличают некоторые черты физиологического очерка. По мнению Т.В. Чайкиной, в пьесах-сценах детально изображаются «важнейшие эпизоды из жизни конкретного героя, окружённого реалиями национального быта», для них характерно «наличие основной и довольно чёткой сюжетной линии и в связи с этим достаточная строгость композиции. Отдельные сцены переплетаются... создавая ощущение непрерывного потока жизненных событий и открывая комические, драматические, а порой и трагические стороны человеческого бытия» [8, с. 19].

«Завтрак у предводителя», изобличающий нравы помещичьей среды связывается исследователями с традициями гоголевской школы. По наблюдению Е.М. Аксёновой, называющей «Завтрак у предводителя» комедией, в пьесе изображены типичные явления дворянско-усадебного быта: бесконечные тяжбы и мелкие, вздорные взаимные обиды из-за дворянской спеси [9, с. 172]. По мнению Е.К. Созиной, сцены Тургенева – это «своего рода бытовая зарисовка, исполненная в духе физиологического очерка» [10, с. 53].

С пьесами-сценами «Завтрак у предводителя» роднит сглаженность остроты интриги, краткость, внимание к повседневной жизни персонажей, меткость бытовых наблюдений, смена микросцен, связанная с появлением новых действующих лиц. Для пьес-сцен Тургенева характерна специфическая пространственно-временная организация. Как и в «Вечере в Сорренте», в «Завтраке у предводителя» уже в названии пьесы чётко обозначены пространственно-временные рамки. Пьеса изображает одно утро из жизни уездного дворянства, представители которого собрались с целью примирить брата с сестрой, третий год делящих наследство. Критика приняла пьесу благосклонно. И.И. Панаев отмечал, что успех «Завтрака у предводителя» «возрастает с каждым годом» [11, с. 266]. Однако А.Ф. Кони не устраивал перевес эпического начала в произведении: он считал, что пьеса более «повесть в разговорной форме», так как в ней «не достаёт того, что называется *драматичностью* (курсив наш. – Я.И.)» [12, с. 23].

В основе сюжета пьесы – противостояние провинциальных помещиков Ферапонта Ильича Беспандина и его сестры Анны Ильиничны Кауровой, делящих имение своей тётки. Семьсот двенадцать десятин действительно спровоцировали конфликт и стали поводом к разрыву родственных связей, однако причина разрушения семьи кроется в характерах самих персонажей – упрямых и эгоистичных. Каждый из наследников старается получить лучшую долю, хотя и «дом тёткин плох», «и сад-то дрянь», «какая-нибудь десятишка негодная, камень на камне, или, ещё того хуже, болото какое-нибудь, где один тростник, которого даже крестьянские коровы не едят» [4, с. 267, 271].

За завязкой, намеченной в беседах персонажей, следуют быстрое развитие событий и развязка, не разрешающая конфликта. Развёрнутая экспозиция комедии, охватывающая пять явлений, необходима для представления персонажей. Особенности развития действия определяются тем, что непохожие друг на друга люди пытаются решить общую задачу, которая им не по силам. Энергия собравшихся получает выход после приезда Кауровой, но благие намерения соседей-помещиков встречают сопротивление Анны Ильиничны, не желающей разделить всё миром. Действие развивается динамично, однако эта динамичность отражает суетливость персонажей. Миротворцы вступают в противоборство: судья Сулов – с предводителем Балагалаевым, Балагалаев – с Пехтерьевым, Беспандин – с Алупкиным, Алупкин – с Наглановичем. Столкновение амбиций создаёт неприглядную картину взаимоотношений персонажей пьесы.

Иницирует все возникающие конфликты «до крайности бестолковая и упрямая» Каурова [4, с. 262]. Её характеру соответствует и говорящая фамилия, возможно, происходящая от диалектного глагола «кауриться» («упрямиться»). Образ помещицы становится зримым воплощением абсурда: полагая, что на её жизнь готовится покушение, она воспринимает молчание кучера Карпа как

подтверждение своих догадок; видит заговор против себя в желании окружающих помочь разрешить конфликт с братом, а в предложении предводителя первой выбрать земельный участок из делимого наследства – посягательство на своё достоинство. Размежевание оказывается в принципе невозможным, так как каждый озабочен только своими интересами: бывший предводитель Пехтерьев собирается вновь выдвинуть свою кандидатуру на выборах; Алупкин пытается решить конфликт со Становым «из-за козла»; Балагалаев озабочен покупкой «рощи за бесценнок»; Каурова и Беспандин не могут удержаться от взаимных оскорблений и выпадов; судья Суслов и бедный помещик Мирволин находят, что «в таких случаях не худо выпить», и собираются «засесть в преферанс» [4, с. 283]. Открытый финал приближает «Завтрак у предводителя» к пьесам-сценам Тургенева и Островского. Е.В. Седова пишет: «С поднятием занавеса действие не начинается, а как бы продолжается; когда же занавес опускается в последний раз, действие не заканчивается: автор даёт возможность «заглянуть» в постсюжетную жизнь своих героев» [14, с. 50].

В «Завтраке у предводителя», как и в комедиях Островского, действие, по мнению И.А. Овчининой, строится не столько на событиях, «сколько на живом диалоге», где особенно значимо слово: «Слово является мотором, который всё приводит в движение, слово живописует, слово характеризует и самого говорящего, и всё его окружение» [13, с. 20]. При этом слово «расталкивает» людей, становится причиной «размежевания» между ними. Персонажи «Завтрака...» отгораживаются репликами, не понимая и не желая понять друг друга.

Внутреннее состояние персонажей, их мысли и переживания в комедиях Тургенева обычно описывают ремарки, однако в «Завтраке у предводителя» эмоции выражены в речи персонажей, употребляющих грубые просторечные выражения в сочетании с подчёркнуто вежливой формой обращения: «А смею спросить, для какого дьявола буду я оказывать великодушие?» [4, с. 278], – что усиливает комический эффект. Роль ремарки в пьесе сводится к указанию на производимое тем или иным персонажем действие («садится к столу», «развёртывает планы») либо обозначению лица, к которому обращена реплика. Е.М. Аксёнова подчёркивает, что в этой пьесе «никто из действующих лиц не пользуется сочувствием автора» [9, с. 173]. В «Завтраке у предводителя» отсутствует не только положительный персонаж, но и центральный: ни один из характеров не имеет функции организатора действия.

Изображение непривычного конфликта обусловило обращение Тургенева к поискам новых принципов организации сценического действия, свежих драматургических приёмов, нашедших своё отражение в комедии «Завтрак у предводителя». По мнению Г.Э. Винниковой, «Завтраком предводителя» Тургенев «нанёс новый удар по водевилю, ибо комедия характеров вызывала сильный комический эффект» [15, с. 65]. Как отмечает С.М. Петров, Тургенев «стремился построить драматический конфликт... вокруг реальных противоречий русской жизни его времени» [6, с. 132]. Комическое в пьесе проявляется не в надуманной интриге, а в изображении повседневной реальности русской жизни. «Завтрак у предводителя» содержит элементы комедии, сцены, драматического этюда, водевиля. Таким образом, для пьесы характерен сложный жанровый синтез.

Summary

Ya.N. Isakova. Genre Peculiarities of I.S. Turgenev's Play "Breakfast at the Chief's".

The article analyses the connection between Turgenev's play "Breakfast at the Chief's" and the so called "play-scenes", which were widely spread in the 19th century and whose peculiarities were smoothed sharpness of intrigue, attention to everyday life, and spatiotemporal limitations. The research shows that "Breakfast at the Chief's" is characterized by complicated genre synthesis.

Key words: drama, genre, comedy, stage action, conflict, plot, composition.

Литература

1. *Савоськина Т.А.* Драматическое начало романа «Рудин» // Егоров О.Г., Савоськина Т.А., Халфина Н.Н. Романы И.С. Тургенева: проблемы культуры. – М.: Прометей, 2001. – С. 29–47.
2. История русского драматического театра: в 7 т. – М.: Искусство, 1979. – Т. 4. – 432 с.
3. *Зорин А.Н.* «Сюжеты в форме диалога»: жанровая ремарка пьес Тургенева. Интерпретационный аспект // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Социология. Политология. – 2009. – Т. 9, № 2. – С. 70–76.
4. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Соч.: в 12 т. – М.: Наука, 1979. – Т. 2. – 704 с.
5. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. – М.: Наука, 1982. – Т. 1. – 606 с.
6. *Петров С.М.* Драматургия Тургенева // Петров С.М. И.С. Тургенев. – М.: Худож. лит., 1961. – С. 125–150.
7. *Алперс Б.* Театральные очерки: в 2 т. – М.: Искусство, 1977. – Т. 1. – 567 с.
8. *Чайкина Т.В.* Жанр картин и сцен в творчестве А.Н. Островского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Шуя: Изд-во ШГПУ, 2011. – 21 с.
9. *Аксёнова Е.М.* Драматургия И.С. Тургенева // Творчество И.С. Тургенева: Сб. ст. / Под ред. С.М. Петрова. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 158–186.
10. *Созина Е.К.* Архетипические сюжеты и литературные мотивы в пьесах И.С. Тургенева // Драма и театр: Сб. науч. тр. – Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 2002. – Вып. 4. – С. 51–61.
11. Заметки Нового Поэта о петербургской жизни // Современник. – 1855. – Т. 54, № 12. – С. 235–268.
12. *Кони Ф.* Театральная летопись. Русский театр // Пантеон и репертуар русской сцены. – 1851. – № 2. – С. 23–24.
13. *Овчинина И.А.* А.Н. Островский. Этапы творчества. – М.: Энцикл. сёл и деревень, 1999. – 220 с.
14. *Седова Е.В.* «Сцены» и «картины»: к постановке проблемы (на материале пьес А.Н. Островского) // Драма и театр: Сб. науч. тр. – Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 2002. – Вып. 4. – С. 40–50.
15. *Винникова Г.Э.* Тургенев и Россия. – М.: Сов. Россия, 1977. – 448 с.

Поступила в редакцию
01.12.11

Исакова Яна Назирбековна – аспирант кафедры культурологии и литературы Шуйского государственного педагогического университета.

E-mail: Isakova_Yanka@mail.ru